

У входа Император Дунцинь посмотрел на людей, стоявших позади Жунсяня, и нахмурился.

Бай Тайвэй, Су Сюань и Хуа Янь перешли в нормальное состояние. Жун Юй взял с собой Чжоу Чэня и Сюй Цинхуна. Неужели они не боятся умереть сразу?

Император был слишком шумным.

Прежде чем она заговорила, чтобы убедить, император Ин Пин своевременно ограбил ее, поманил Чжао Ху за собой и сказал: "Господин Чжао, зайдите к императору. Как-никак, он тоже был вашим хозяином".

Чжао Ху серьезно посмотрел: "Император неправильно понял. Он не работал на императора и не был его подчиненным".

Он ввалился в такой большой двор, что лицо императора Ин Пина, а это лицо императора Ин Пина сразу стало мрачным.

Ронг Сянь улыбнулся искривленными губами и сказал: "Чжао Хуан неправильно понял. Он и господин Чжао - лишь одна сторона".

После минутной паузы она с неодобрением посмотрела на Ин Пинди и с намеком на боевое искусство поучила: "Если Чжао Хуан хочет что-то узнать, он просто спрашивает его. Это дикая догадка. Если он угадает правильно, это будет непредсказуемо и неправильно. После этого вы будете смеяться и будете великодушны. "

Когда император Инпин услышал это, его лицо стало зеленым.

К счастью, он также привык к побоям от Ронг Сяня, знал, на какие добродетели способна эта марионетка, и мог терпеть.

Император Ин Пин усмехнулся и сказал: "Если император Юнь сможет сохранить то, что он сказал, так же верно, как клятва Небес, то можно будет спрашивать тебя обо всем в будущем."

Ронг Сянь тут же поднял глаза и посмотрел на императора Ин Пина, и от его чистого взгляда у императора Инь задрожала кожа головы.

Затем он услышал, как Ронг Сянь обвиняющим тоном произнес: "Чжао Хуан не может гарантировать, что то, что он сказал, правда, как он может заставлять других делать это. У святого есть слово: делай, что хочешь. Для людей. Кажется, император Чжао столько лет был императором, а его знания совсем не выросли. "

Император Ин Пин был растерян, его лицо на некоторое время стало сине-белым, и он только почувствовал, что мог сказать такие бесстыдные слова в серьез. Только император Си был бесстыдным.

Даже если ты говоришь ложь, ты можешь скрыть одну или две и сделать свое лицо хорошо.

Только потому, что император не следовал правилам, нет такого понятия, как "# □□ □ □□ □□ □□ # " в будущем.

Ей кажется, что все, кого она обошла стороной, будут такими же в будущем.

Как это раздражает.

Император Шэнь Нин тихо сказал: "Когда это время, вы все еще спорите". Император Император не знает приоритета, тогда почему Чжао Хуан следует за ним?".

Император Ин Пин еще не говорил, Ронг Сиань небрежно проигнорировал белую юбку на его теле. Легкое и непринужденное движение не казалось навязчивым, но он позволил всему воздуху успокоиться, и все не могли не смотреть на нее. ...

Я увидела, как Ронг Сиань недовольно посмотрела на императора Нин Нин и медленно сказала: "Если Цзян Хуан хочет отругать Чжао Хуана, он просто говорит, зачем ему тянуть спину, чтобы сделать подзатыльник."

Она, казалось, напоминала: "Я хочу прийти к Цзянхуану, который всегда занимал высокое положение. Я впервые занимаюсь тем, что мечусь и обвиняю Саньхуая. Это так отрывисто и неумело, что вызывает у людей смех".

Затем она серьезно посмотрела на императора Нин, на лице которой больше не было улыбки, и искренне подбодрила: "Цзянхуан не должен чувствовать себя неловко. Это неизбежно случится в первый раз, и я буду знаком с этим в будущем".

Императрица династии Восточная Цзинь не смогла удержаться от смеха, протянула руку и дважды кивнула Ронг Сянь, и не постеснялась произнести: "Ах ты, маленький подстегивающий узколобый призрак".

Интимность в разговоре заставила и императора Ин Пина, и императора Шен Нин выглядеть немного плохо.

Ронг Сянь сделал паузу, хитро глядя на императрицу, если использовать одно предложение, чтобы описать ее нынешнее настроение, то это было # □ □ □ □ □, но ты берешь меня в дочери #.

А как же доверие между людьми?

Об этом доверии пока не упоминается, после вмешательства Ронг Сиана императрице стало не по себе.

Она подняла челюсть и приказала: "Давайте войдем".

"Нет." Позади нее Хуа Янь и другие подняли свой дух и ответили в унисон.

Шаги Ронг Сиань, люди полетели в водоворот.

Хуа Янь и другие внимательно следили за ними и не смели медлить, боясь пропустить Его Величество.

Вихрь у входа в тайну может переносить людей в разные места. Было бы жалко, если бы они не поспешили, чтобы не отстать и не разойтись с Его Величеством.

Сколько людей желают жизни Его Величества, они могут додуматься до этого.

После того как Ронг Го и его партия ушли, Сыма Ицзюнь впервые вернулся к Богу и сразу же отвел Цзя Шици и остальных в тайное место.

Его лицо почернело, и он почувствовал, что император был слишком грязным.

Теперь все, кто может оскорбить, и те, кто не может оскорбить, будут оскорблены. Позже она даже не найдет союзника. Она не ответит ее домой и скажет, что не может уйти.

Женщина-император слегка фыркнула, и император тоже стал более популярным в этом вопросе, со стилем императора меча.

После их ухода император Ин Пин забрал Вэнь Цина и его подчиненных, а император Шэнь Нин Дин Гожэнь и другие быстро прилетели.

После того, как все они ушли, Шэнь Цзю Лю Сань, стоявший в углу, внимательно следил за ними.

На тайной территории Ронг Сянь долго помогала дереву рвать, и лицо ее было мрачным.

Вихрь закружил людей, ее чуть не стошнило, и теперь она почувствовала легкое головокружение.

Облегчившись, она обнаружила, что тишина вокруг, высокие деревья, закрывающие небо, и разнообразные цветы, спешащие раскрыться, выглядят красиво, как в сказочной стране, но необъяснимо вызывают опасное чувство.

Она прочистила горло, повисила голос и спросила: "Есть ли здесь кто-нибудь?".

Воцарилась мертвая тишина, словно за священной горой, за которой стоял Мянфэн, не было сердца.

Ронг Сиань подождала некоторое время, а когда никто не ответил, вежливо спросила: "Есть кто-нибудь?".

Ответ на нее был все еще мертвым.

Ронг Сянь опустил глаза, его рот слегка наклонился, и он сдержанно сказал: "Поскольку здесь нет никого, я войду".

В конце концов, она оглушила А Цзиня, которого Шэнь Мэн позже вернул Му Линчжу и бросил в это странное дерево.

А Цзинь только что вышел, и он все еще был в обмороке. Он инстинктивно взорвал чешую.

Дух в его мозгу тут же проснулся.

Акин: Шипение.

Ты что, с ума сошел? Прийти в такое опасное место, не нужно брать с собой молодого человека, если хочешь найти смерть.

Ронг Сиань сузил глаза и безобидно спросил: "Что ты только что сказал, я не слышал ветра".

Цзинь отлетел назад, как молния, панируя смерть на запястье Ронг Сяня.

Он польстил руке Ронгсяна кончиком хвоста и дважды шипнул.

Акин: Дядя, ты хочешь исследовать? Не могли бы вы взять с собой змею? Ту, что продают в

качестве украшений?

Ронг Сиань уставился вниз, пустым взглядом глядя на змею, и с силой протянул руку и обхватил ее за шею.

А Цзинь вздрогнул и не посмел сопротивляться.

Ее белое платье было таким же чистым, как и всегда, а тихие и спокойные брови источали легкость и теплоту воды, но слова, произнесенные ею, были ужасны, вызывая у людей ощущение, что горят рояль и журавль.

С серьезным видом она бросила змею на землю и искренне сказала: "Сяо Цзинь, ты нужен стране, теперь все зависит от твоего исполнения. Иди, убей ее и открой путь".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2570260>